

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ НАПОЛНЕНИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ ГЛАГОЛОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ю. Р. ТРЕТЬЯКОВА¹⁾

¹⁾Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь

Ведущим принципом исследований в современной лингвистике является теория системной организации языка и, следовательно, всех его уровней. Статья посвящена специфике словообразовательной парадигмы как микросистемы, построенной на отношениях производности и способной функционировать в конкретной и типовой формах. Представлена типовая словообразовательная парадигма глаголов эмоционального состояния в русском языке. Выявлены критерии (окказиональность – узуальность, регулярность – нерегулярность) отнесения – неотнесения словообразовательных единиц к структуре типовой словообразовательной модели. Отмечен уникальный характер мутационного словообразования в рамках глагольного словопроизводства, чего, к примеру, нельзя сказать о субстантивной деривации. В результате сопоставления состава конкретной и типовой словообразовательных парадигм выделяются полная и неполная, избыточная и дефектная деривационные модели. Делается вывод о том, что типовая словообразовательная парадигма как абстрактная модель в рамках словообразования элементов определенной лексико-семантической группы определяет границы возможного, посредством типизации способствует устойчивости деривационной системы и одновременно за счет игнорирования асистемных элементов препятствует реализации скрытых потенциалов языка.

Ключевые слова: словообразовательная парадигма; дериват; префиксация; словообразовательное значение; словообразовательный тип.

ДА ПЫТАННЯ АБ ЛЕКСІКА-СЕМАНТЫЧНЫМ НАПАЎНЕННІ СЛОВАЎТВАРАЛЬНАЙ ПАРАДЫГМЫ ДЗЕЯСЛОВАЎ ЭМАЦЫЙНАГА СТАНУ Ў РУСКАЙ МОВЕ

Ю. Р. ТРЭЦЯКОВА^{1*}

^{1*}Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы,
вул. Ажэшка, 22, 230023, г. Гродна, Беларусь

Вядучым прынцыпам даследаванняў у сучаснай лінгвістыцы з'яўляецца тэорыя сістэмнай арганізацыі мовы і, значыць, усіх яе ўзроўняў. Артыкул прысвечаны спецыфіцы словаўтваральнай парадыгмы як мікрасістэмы, пабудаванай на адносінах вытворчасці і здольнай выступаць у канкрэтнай і тыповай формах функцыянавання. Прадстаўлена тыповая словаўтваральная парадыгма дзеясловаў эмацыйнага стану ў рускай мове. Выяўлены крытэрыі (аказіянальнасць – узуальнасць, рэгулярнасць – нерегулярнасць) аднясення – неаднясення словаўтваральных адзінак у структуру тыповай словаўтваральнай мадэлі. Адзначаны ўнікальны характар мутацыйнага

Образец цитирования:

Третьякова Ю.Р. К вопросу о лексико-семантическом наполнении словообразовательной парадигмы глаголов эмоционального состояния в русском языке. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2022;1:53–61.

For citation:

Tretyakova YuR. To the question about the lexico-semantic filling of the word-formation paradigm of emotional state verbs in the Russian language. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2022;1:53–61. Russian.

Автор:

Юлия Ромуальдовна Третьякова – аспирантка кафедры русской филологии филологического факультета. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. В. Никитевич.

Author:

Yuliya R. Tretyakova, postgraduate student at the department of Russian philology, faculty of philology.
tretyakovayuliya@mail.ru

словаўтварэння ў рамках дзеяслоўнай словавытворчасці, чаго, напрыклад, нельга сказаць пра субстантыўную дэрывацыю. У выніку супастаўлення складу канкрэтнай і тыповай словаўтваральных парадыгм вылучаюцца поўная і няпоўная, залішняя і дэфектная дэрывацыйныя мадэлі. Робіцца выснова аб тым, што тыповая словаўтваральная парадыгма як абстрактная мадэль вызначае ў рамках словаўтварэння элементаў пэўнай лексіка-семантычнай групы межы магчымага, пры дапамозе тыпізацыі спрыяе тым самым ўстойлівасці дэрывацыйнай сістэмы і адначасова за кошт ігнаравання асістэмных элементаў перашкаджае рэалізацыі схаваных патэнцый мовы.

Ключавыя словы: словаўтваральная парадыгма; дэрыват; прэфіксацыя; словаўтваральнае значэнне; словаўтваральны тып.

TO THE QUESTION ABOUT THE LEXICO-SEMANTIC FILLING OF THE WORD-FORMATION PARADIGM OF EMOTIONAL STATE VERBS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Yu. R. TRETIAKOVA^a

*^aYanka Kupala State University of Grodno,
22 Ažėška Street, Hrodna 230023, Belarus*

The guiding principle of the research in the field of language in modern linguistics is the theory of the systemic organisation of language and, consequently, of all its levels. This article is devoted to the word-formation paradigm as a microsystem built on the relations of derivation and capable of acting in specific and typical forms of functioning. The paper presents a typical derivational paradigm of emotional state verbs in Russian. Criteria (occasionality – usability, regularity – irregularity) of assignment – non-assignment of word-formation units to the structure of a typical word-building model were identified. The unique character of mutational word formation within the framework of verbal word production is noted, that, for example, cannot be said about substantive derivation. In the article complete and incomplete, redundant and defective derivational models are distinguished in accordance with the comparison of the composition of specific and typical derivational paradigms. It is concluded that a typical word-formation paradigm as a model dictates the possible limits within the framework of word formation of elements of a certain lexical-semantic group. Thereby it contributes to the stability of the derivational system by typing and, at the same time, prevents the implementation of the hidden potentialities of the language by ignoring the asystemic elements.

Keywords: word-formation paradigm; derivative; prefixation; word-formation meaning; word-formation type.

Введение

В последние десятилетия в области как словообразования, так и всего языкознания прослеживается тенденция рассматривать языковые феномены не как обособленные явления (узусальные либо асистемные), а как взаимосвязанные элементы системы, отношения между которыми можно проецировать на все разделы языкознания. Так, например, системные отношения языка отражаются на словообразовательном уровне. Таким образом, основным объектом исследования в лингвистике становится так называемая «система в системе».

Стоит отметить, что всякая система подразумевает наличие взаимообусловленных элементов. В науке о словотворчестве наряду с дериватом, словообразовательной парой, цепочкой и гнездом выделяется словообразовательная парадигма – комплексная единица словообразования, в основе построения которой находятся системообразующие отношения производности.

Исторически понятие «парадигма» относилось к морфологии, однако в связи с активным развитием системного подхода как основного метода лингвистических исследований возникла потребность применения парадигматического подхода для характеристики других языковых уровней (фонологии, синтаксиса, лексикологии, словообразования). Таким образом, сравнительно недавнее введение термина «словообразовательная парадигма» в лингвистический обиход в 1970-х гг. привело к его неоднозначному пониманию в научной литературе. Так, В. В. Лопатин, одним из первых давший определение данного понятия, под словообразовательной парадигмой понимал вертикальный ряд, состоящий из дериватов, «мотивированных одним и тем же словом и принадлежащих к определенному ряду словообразовательных значений» [1, с. 59]. Е. А. Земская словообразовательной парадигмой называет «набор производных одного слова, находящихся на одной и той же ступени деривации» [2, с. 18]. Как в пер-

вой, так и во второй трактовках в качестве системообразующего структурного критерия словообразовательной парадигмы выступает ступень мотивированности дериватов относительно производящего слова. Семантический аспект рассмотрения комплексной деривационной единицы обнаруживается у Р. С. Манучаряна, который определяет словообразовательную парадигму как «комплекс словообразовательных категорий, выражаемых на базе производящих слов (основ) определенного класса по моделям мотивационных отношений, свойственных данному языку» [3, с. 67]. В дефиниции, предложенной Р. С. Манучаряном, словообразовательная парадигма соотносится со словообразовательным гнездом в большей степени, чем со словообразовательной парадигмой в традиционном ее понимании. Данное соотношение отражается в лингвистических трудах различных исследователей [4; 5]. А. Н. Тихонов отмечает, что нередко вместо термина «словообразовательное гнездо» применяют термин «парадигма» и «семья слов» [6, с. 28]. Неоднозначность понимания словообразовательной парадигмы в лингвистической традиции не исчерпывается указанными определениями. Так, некоторые исследователи характеризуют данное понятие как «совокупность производных слов, выражающих одно и то же общее, обобщенное словообразовательное значение» [7, с. 14], соотнося его со словообразовательной категорией. Однако подобное отождествление словообразовательной парадигмы с другими комплексными единицами словообразования не получило широкого распространения. Сопоставительное описание морфологической и словообразовательной парадигм привело к выявлению их изоморфного характера и тем самым исключило возможность уподобления словообразовательной парадигмы словообразовательному гнезду [8]. Подобно тому как словоформы определенной грамматической категории образуют морфологическую парадигму, восходя при этом к одной вершине, совокупность дериватов от одной производящей базы формирует ее словообразовательную парадигму. Изоморфизм обеих разносистемных структур обуславливает возможность перенесения характеристик морфологической парадигмы на словообразовательную: общая – частная, полная – неполная, избыточная, дефектная и т. д.

Стоит отметить, что на современном этапе развития лингвистики вопросы, сопряженные с понятием «словообразовательная парадигма» (в особенности касается исследования деривационных парадигматических структур различных лексико-семантических групп), ввиду относительной малоизученности продолжают оставаться актуальными. Отсутствие системного описания конкретных словообразовательных парадигм эмоциональной глагольной лексики как отдельной тематической группы исключает возможность конструирования инвариантных словообразовательных моделей, репрезентирующих пути познания окружающего мира и себя самого в силу способности словообразования отражать процессы номинации.

Материалы и методы исследования

Теоретической базой исследования послужили работы В. В. Лопатина [1], Е. А. Земской [2], Р. С. Манучаряна [3; 5], Е. С. Кубряковой [4; 7], А. Н. Тихонова [6], посвященные актуальным вопросам теории словообразования. В качестве материала настоящей работы выступили словообразовательные парадигмы русскоязычных глаголов с семой 'эмоция', извлеченные методом сплошной выборки из словообразовательного словаря А. Н. Тихонова [9], ориентированного на кодифицированный литературный язык и созданного с позиций синхронного описания словообразовательной подсистемы. Вопросы этимологии и семантики анализируемых единиц решались на материале словарей современного русского литературного языка [10–14].

В рамках синхронного анализа в целях выявления словообразовательного потенциала глаголов с семой 'эмоция' использовался описательный метод в сочетании с такими приемами, как наблюдение, сопоставление, обобщение и интерпретация словообразовательных феноменов. При структурно-семантическом описании членов словообразовательной парадигмы применялся метод компонентного анализа.

Результаты и их обсуждение

В данном исследовании словообразовательная парадигма интерпретируется как структурно-семантический комплекс, представленный совокупностью производных компонентов конкретной производящей базы и репрезентирующий возможности деривационной валентности мотивирующей лексемы (префикса). Производящий компонент, как постоянный элемент парадигмы, вступает в радиальные отношения с пучком дериватов, в структуре которых в качестве переменной выступает словообразовательный формант.

Принимая во внимание факт оригинальности каждой отдельной парадигмы (конкретной словообразовательной парадигмы) производящих слов, относящихся к одной лексико-семантической группе, важно отметить, что семантическая близость исходных элементов обуславливает и наличие типизированных

словообразовательных значений, характерных как минимум для двух базовых элементов словообразовательной парадигмы. В данном случае речь идет не о конкретной словообразовательной парадигме, а о типовой комплексной единице словообразовательной подсистемы. Типовая словообразовательная парадигма, как отмечает Е. А. Земская, «состоится совокупностью деривационных значений, реализующихся базовыми словами определенной части речи, входящими в единую ЛСГ [лексико-семантическую группу]» [2, с. 18]. Соответственно, под типовой словообразовательной парадигмой следует понимать комплекс словообразовательных категорий, основанный на примерах узуального словопроизводства и исключая аномальные языковые феномены – словообразовательные окказионализмы, образование которых сопряжено со следованием обобщенной деривационной модели, с одной стороны, и сознательным и непременным отклонением от словообразовательного эталона – с другой. Иными словами, окказионализм образуется с нарушением качественных либо количественных потенций словообразовательного типа. Таким образом, конструирование типовой словообразовательной парадигмы представляется возможным при условии регулярности (повторяемости минимум дважды) определенной словообразовательной семантики в рамках одного либо нескольких продуктивных словообразовательных типов.

В таблице представлена типовая словообразовательная парадигма глаголов эмоционального состояния с позиции синхронного анализа словообразовательной подсистемы русского языка [9; 10; 15].

Типовая словообразовательная парадигма русскоязычных глаголов с семой ‘эмоция’

A typical derivational paradigm of Russian verbs with the seme ‘emotion’

Словообразовательная категория		Словообразовательный формант	Пример деривата
Временные модификации	Г _н Г ‘начинательность’	<i>вз-/взо-</i>	<i>взгрустить</i>
		<i>воз-/возо-</i>	<i>возненавидеть</i>
		<i>за-</i>	<i>загрустить</i>
		<i>о-</i>	<i>огневаться</i>
		<i>об-/обо-</i>	<i>обрадоваться</i>
		<i>раз-/разо-</i>	<i>разволновать</i>
		<i>с-/со-</i>	<i>сбеситься</i>
	Г _н Г ‘довести действие до конца или до какого-либо предела’	<i>от-/ото-</i>	<i>отгрустить</i>
		<i>пере-</i>	<i>перебедовать</i>
		<i>раз-/разо-</i>	<i>разлюбить</i>
		<i>до-</i>	<i>доплакать</i>
	Г _н Г ‘совершить действие в течение непродолжительного времени’	<i>вы-</i>	<i>выплакать</i>
		<i>по-</i>	<i>погрустить</i>
	Г _н Г ‘совершить действие в течение длительного времени’	<i>про-</i>	<i>прогрустить</i>
		<i>пере-</i>	<i>перемаяться</i>
		<i>от-/ото-</i>	<i>отплакать</i>
Модификации по степени интенсивности	Г _н Г ‘накопление результата действия’	<i>на-</i>	<i>набедокурить</i>
	Г _н Г ‘интенсивно совершить действие’	<i>за-</i>	<i>занежить</i>
		<i>пере-</i>	<i>переволноваться</i>
		<i>на-</i>	<i>намиловаться</i>
		<i>из-/изо-</i>	<i>изозлиться</i>
		<i>раз-/разо-</i>	<i>расхвалить</i>
		<i>у-</i>	<i>ужалеть</i>
		<i>от-/ото-</i>	<i>отжурить</i>
	<i>вы-</i>	<i>выстрадать</i>	
	Г _н Г ‘совершить действие с незначительной интенсивностью’	<i>пре-</i>	<i>прельстить</i>
<i>при-</i>		<i>пригрозить</i>	
		<i>под-/подо-</i>	<i>подвеселить</i>

Окончание таблицы
Ending table

Словообразовательная категория	Словообразовательный формант	Пример деривата	
Модификационные результативные значения	<i>по-</i>	<i>поблагодарить</i>	
	<i>на-</i>	<i>насмешить</i>	
	<i>за-</i>	<i>заманить</i>	
	<i>с-/со-</i>	<i>сомлеть</i>	
	<i>до-</i>	<i>добаловаться</i>	
	<i>о-</i>	<i>опечалить</i>	
	<i>от-/ото-</i>	<i>отблагодарить</i>	
	<i>у-</i>	<i>устыдить</i>	
	<i>раз-/разо-</i>	<i>разругаться</i>	
	<i>из-/изо-</i>	<i>испугать</i>	
	<i>про-</i>	<i>прослезить</i>	
	<i>вы-</i>	<i>выпестовать</i>	
Г _п Г 'совершить (довести до результата) действие'	<i>недо-</i>	<i>недострадать</i>	
Характер взаимоотношений субъекта и объекта действия	Г _п Г 'превзойти другого исполнителя названного действия'	<i>пере-</i>	<i>перекричать</i>
	Г _п Г 'совместно совершать действие'	<i>со-</i>	<i>сопереживать</i>
	Г _п Г 'многократное и поочередное действие, распространенное на все или многие объекты'	<i>пере-</i> <i>по-</i>	<i>перебранить</i> <i>пообидеть</i>
Модификационные комплексные значения	Г _п Г 'интенсивно совершить (довести до результата) действие'	<i>из-/изо-</i> <i>вы-</i>	<i>избаловаться</i> <i>выхолить</i>
	Г _п Г 'интенсивно или резко, внезапно начать действие'	<i>вз-/взо-</i>	<i>взвыть</i>
	Мутационное значение	Г _п Г 'негативное воздействие на объект'	<i>над-/надо-</i>

В таблице не представлена словообразовательная категория «значение совершенного вида», что обусловлено чистовидовым характером словообразования: присоединение префикса не влечет изменения лексического значения деривата. Коррелирующие между собой в рамках видовой пары глаголы отличаются лишь наличием или отсутствием предела развития эмоционального состояния. В данной функции может выступать фактически каждый префикс, являющийся в структуре конкретного деривата грамматикализированным [16]: *баловать – сбаловать, веселить – увеселить, корить – укорить, ворчать – наворчать, кричать – накричать, дурить – одурить* (ССРЯ) и др.

Учитывая моделированность и обобщающий характер типовой словообразовательной парадигмы, стоит отметить, что в структуру типизированной комплексной единицы словообразования не включаются единичные деривационные элементы, асистемные для процессов словотворчества в рамках данной лексико-семантической группы. Асистемность подобных производных обусловлена их нерегулярностью: у других членов лексико-семантической группы глаголов эмоционального состояния подобное словообразовательное значение отсутствует либо выражение типичного словообразовательного значения осуществляется посредством нетипичного для данного значения форманта. Дериват *влюбить* 'совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом' (РГ) является окказиональным, так как в рамках эмотивного глагольного словообразования префикс *в-* не проявляет продуктивности. К подобным нетипичным случаям можно также отнести образование глагола *снежничать* '1. Проявить излишнюю нежность в обращении. 2. Сказать что-л. с излишней нежностью' (СТСРЯ) посредством префикса *с-* со значением интенсивности; *утерпеть* 'терпеливо перенести, удержаться от проявления чего-л.' (СРЯ) при помощи префикса *у-*, который в данном случае является носителем результативного значения [17]; *предостеречь* 'заранее предупредить о необходимости остеречься'

(СРЯ) посредством префикса *предо-* ‘заранее, наперед, заблаговременно совершить (или совершать) действие, названное мотивирующим глаголом’ (РГ).

В контексте глагольного префиксального словопроизводства к нетипичным деривационным феноменам следует отнести факты мутаций лексических значений производных единиц путем присоединения определенного словообразовательного форманта. Мутационные словообразовательные значения включают важные семантические приращения так, что мотивационная связь между производным и производящим словами прекращает ощущаться носителем языка. По сути, мутация индивидуализирует значения глагольных эмотивов, препятствуя тем самым их типизации. Стоит пояснить, что отнесение словообразовательных структур к типовым конструкциям обуславливается их регулярностью и повторением схожих словообразовательных фрагментов минимум дважды. Так, при анализе языкового материала было выявлено лишь одно типичное мутационное значение, представленное в структуре двух префиксальных эмотивов: *надругаться*, *надсмяться*. Другие обнаруженные мутационные значения представляют собой единичные языковые факты, что препятствует их внесению в структуру типовой словообразовательной парадигмы: *передразнить* ‘подражая кому-н., представить в смешном виде’ (СРЯ); *окрикнуть* ‘возгласом или называя по имени останавливать, подзывать кого-л., привлекать чье-л. внимание’ (СТСРЯ); *оплакать* ‘плакать по поводу чьей-л. смерти, какой-л. утраты или какого-л. несчастья’ (СТСРЯ); *покорить* ‘подчинить своей власти, завоевать’ (СТСРЯ). Уникальность и нетипичность мутационного словообразования проявляется в рамках глагольного словопроизводства, чего, к примеру, нельзя сказать о субстантивной деривации. Субстантивные словообразовательные парадигмы обнаруживают следующие типовые реализации: обозначение лица как носителя предметного признака (*фокусник*, *трамвайщик*, *пехотинец*, *моряк*, *скрипач*, *игстриган*, *журналист*, *боксер*), животного (*крапивник*, *рысак*, *кожан*, *пескарь*), сосуда (*салатник*, *супница*), помещения (*коровник*, *псарня*), научного направления, сферы занятий, склонности (*лингвистика*, *астрономия*), пространства (*березник*, *пепелище*, *низина*) и др.

Таким образом, типовая словообразовательная парадигма, как эталон в рамках словообразования элементов определенной лексико-семантической группы, определяет границы возможного, что, с одной стороны, посредством типизации способствует устойчивости деривационной системы, а с другой – за счет игнорирования асистемных окказиональных элементов препятствует реализации скрытых потенциалов языка.

Закономерно, что количественный и качественный состав элементов типовой и конкретной словообразовательной парадигм зачастую не совпадает. Исходя из этого, конкретная словообразовательная парадигма, подобно типовой, может являться полной и неполной. Проанализировав словообразовательные парадигмы префиксальных эмотивов, можно отметить, что комплексной словообразовательной структуры, включающей полный набор деривационных значений, представленных в типовой словообразовательной парадигме, обнаружено не было. Однако возможно выделить несколько словообразовательных парадигм, стремящихся к абсолюту: *бранить* – *возбранить*, *выбранить*, *забранить*, *избранить*, *набранить*, *отбранить*, *перебранить*, *побранить*, *прибранить*, *разбранить*; *мучить* – *вымучить*, *домучить*, *замучить*, *измучить*, *намучить*, *отмучить*, *перемучить*, *помучить*, *примучить*, *промучить*, *размучить*, *смучить*, *умучить*; *ругаться* – *выругаться*, *доругаться*, *заругаться*, *изругаться*, *наругаться*, *надругаться*, *обругаться*, *переругаться*, *поругаться*, *разругаться*; *томить* – *затомить*, *истомить*, *натомить*, *перетомить*, *потомить*, *протомить*, *притомить*, *растомить*, *утомить*, *перетомить*; *хвалить* – *восхвалить*, *выхвалить*, *захвалить*, *захвалить*, *нахвалить*, *перехвалить*, *похвалить*, *подхвалить*, *прихвалить*, *расхвалить* (ССРЯ) и др.

Учитывая изоморфный характер морфологической и словообразовательной парадигм и, следовательно, возможность перенесения характеристик первичной парадигматической структуры на словообразовательную парадигму, автор настоящей статьи выделяет еще одну разновидность деривационной конструкции – дефектную словообразовательную парадигму, в состав которой входят асистемные элементы, или словообразовательные окказионализмы: *любить* – *влюбить*, *возлюбить*, *залюбить*, *злюбить*, *излюбить*, *невзлюбить*, *облюбить*, *отлюбить*, *перелюбить*, *полюбить*, *прилюбить*, *пролюбить*, *разлюбить*; *терпеть* – *вытерпеть*, *дотерпеть*, *недотерпеть*, *перетерпеть*, *потерпеть*, *претерпеть*, *протерпеть*, *стерпеть*, *утерпеть* (ССРЯ) и др.

Существование избыточной словообразовательной парадигмы обусловлено отношениями синонимии словообразовательных формантов в рамках одной комплексной деривационной единицы. Зачастую в синонимические отношения вступают префиксы с семантикой ингрессивной и инхоативной начинательности (*взгрустить* – *загрустить*, *огневаться* – *разгневаться* – *загневаться*, *возрадоваться* – *зарадоваться* – *обрадоваться*), а также с финитивным (*погубить* – *сгубить*, *дотрадать* – *перетрадать*), результативным (*избаловать* – *разбаловать*, *замучить* – *смучить* – *измучить*) и интенсивным

(*набранить – отбранить, выхвалить – захвалить*) значениями (ЭСРЯ). Обнаружение синонимических отношений внутри словообразовательной парадигмы согласно принципу системности сигнализирует о вероятности существования словообразовательной омонимии и антонимии. Так, наличие префиксов с инхоативным и ингрессивным значениями [17] предполагает присутствие словообразовательного форманта с финитивно-результативным семантическим компонентом: *загрустить – отгрустить, забеситься – отбеситься, заплакать – отплакать, взреветь – отреветь, засмеяться – отсмеяться* (ССРЯ) и др. Префикс *за-* со значением начинательности в рамках одной конкретной словообразовательной парадигмы у производных от глаголов *дразнить, хвалить* обнаруживает омоним с семантикой интенсивности.

Учитывая специфику эмотивных глаголов с точки зрения их семантических характеристик, важно отметить, что оценка состояния как положительного или отрицательного оказывает влияние на семантическое наполнение словообразовательной парадигмы. Так, префиксы с финитивным значением зачастую отсутствуют в конкретной словообразовательной парадигме глаголов положительного эмоционального состояния: *блаженствовать – заблаженствовать, поблаженствовать; веселить – взвеселить, возвеселить, повеселить, подвеселить, развеселить, увеселить* (ССРЯ).

Необходимо подчеркнуть, что в структуре производящей единицы может присутствовать деривационный формант – носитель определенного словообразовательного значения, препятствующего привнесению в семантическую структуру деривата однотематических семантических компонентов. Так, в отадективных глаголах типа *грустить, веселеть* суффикс *-е-* выступает носителем значения становления состояния [10], сопряженного с семантикой ингрессивности. В связи с этим, по мнению автора настоящей статьи, включение в структуру производной единицы других временных компонентов значения создаст семантическую перегруженность, что обуславливает обнаружение в составе словообразовательных парадигм подобных единиц одного деривата с префиксом *по-* – носителем одноименного ингрессивного значения [17].

Помимо семантических особенностей, а также словообразовательной структуры производящего компонента, важным значением в вопросах продуктивности словообразовательного типа обладает грамматическая категория возвратности. Если сравнивать количественные характеристики конкретной словообразовательной парадигмы с невозвратными и возвратными (производными от невозвратных) глаголами как вершинами комплексных словообразовательных единиц, то можно отметить их несовпадение. Так, в одних случаях грамматическая категория возвратности создает «благоприятную почву» для словообразования путем префиксации: *дурачить – одурачить, подурачить, продурачить* (3 префиксальных деривата) и *дурачиться – задурачиться, надурачиться, подурачиться, продурачиться, раздурачиться* (5 префиксальных дериватов); *волновать – взволновать, заволновать, переволновать, поволновать, разволновать* (5 префиксальных дериватов) и *волноваться – взволноваться, заволноваться, изволноваться, отволноваться, переволноваться, поволноваться, разволноваться* (7 префиксальных дериватов); *печалить – опечалить* (1 префиксальный дериват) и *печалиться – запечалиться, попечалиться, припечалиться* (3 префиксальных деривата) (ССРЯ). В других случаях возвратность становится препятствием для префиксальной деривации: *мучить – вымучить, домучить, замучить, измучить, намучить, отмучить, перемучить, помучить, примучить, промучить, размучить, смучить, умучить* (13 префиксальных дериватов) и *мучиться – помучиться* (1 префиксальный дериват); *бранить – возбранить, выбранить, забранить, избранить, набранить, отбранить, перебранить, побранить, прибранить, разбранить* (10 префиксальных дериватов) и *браниться – выбраться, забраниться, набраниться, отбраниться, перебраниться, побраниться* (6 префиксальных дериватов); *маять – замаять, измаять, намаять, помаять, промаять, размаять, смаять, умаять* (8 префиксальных дериватов) и *маяться – отмаяться, перемаяться, помаяться, промаяться* (4 префиксальных деривата); *хвалить – восхвалить, выхвалить, захвалить, захвалить, нахвалить, перехвалить, похвалить, подхвалить, прихвалить, расхвалить* (10 префиксальных дериватов) и *хвалиться – дохвалиться, захвалиться, похвалиться, расхвалиться* (4 префиксальных деривата) (ССРЯ). В семантическое поле возвратной единицы постфикс *-ся* вносит собственно-возвратное и взаимно-возвратное значения [10], что сопряжено с лингвопрагматической категорией персонализации. Введение в семантическую структуру деривата со значением лица (субъекта состояния) ограничивает появление некоторых словообразовательных значений, особенно если речь идет о негативном характере эмоции. Из этого следует, что образование от глагола *волноваться* деривата *отволноваться* с финитивным значением носит закономерный характер. И, наоборот, отсутствие в производном ряду с вершиной *маяться* единицы с префиксом *из-* ‘довести до нежелательного состояния с помощью действия, названного мотивирующим глаголом’ [15] в отличие от парадигмы беспостфиксального коррелята *маять*, обусловлено нежеланием субъекта воспринимать крайне негативное эмоциональное состояние.

В ходе анализа состава словообразовательной парадигмы эмотивной глагольной лексики были обнаружены глагольные эмотивы, отличающиеся «словообразовательным бесплодием» [18] в контексте префиксального словопроизводства. Наиболее объективным объяснением данного феномена, по мнению автора настоящей статьи, является восприятие носителем языка подобных глаголов с точки зрения их структуры как сложного морфемного комплекса. У глаголов *удручить*, *соболезновать*, *соблазнить*, *насладиться*, *обожать*, *оскорбить*, *отчаяться*, *предать* первый слог корневой морфемы исторически являлся префиксом (ЭСРЯ). Условная полипрефиксация в отношении данных единиц может привести к неблагозвучию. Важно отметить, что реальная полипрефиксация как словообразовательный феномен в рамках деривации узуальных глагольных эмотивов довольно редко, о чем свидетельствуют количественные показатели обнаруженных полипрефиксальных производных (5 дериватов): *натерпеться* – *понатерпеться*, *утомиться* – *поутомиться*, *нахмурить* – *принахмурить*, *сдуреть* – *посдуреть*, *любить* – *невллюбить*. В диалектном словообразовании, в свою очередь, наблюдается противоположная тенденция: *зарасплакаться*, *запобаиваться*, *заобзавидовать*, *занедовольничать*, *завыговаривать*, *засокрушиться*, *запожалеть* (СРНГ) и др.

Заключение

Доминирование в лингвистике системного подхода, связанного главным образом с проблемами языковой типологии, обуславливает стремление исследователей к выявлению изоморфизма различных подсистем языка. Результатом поиска подобных соответствий стало введение понятия «словообразовательная парадигма», сформулированного по аналогии с понятием «морфологическая парадигма». Подобие строения и соотношения элементов указанных парадигматических структур ведет к переносу некоторых характеристик, свойственных первичной конструкции, в числе которых можно указать полноту – неполноту, дефектность (включение в структуру словообразовательной парадигмы асистемных элементов) и избыточность (обнаружение синонимичных префиксальных дериватов в рамках конкретной словообразовательной парадигмы).

Качественные и количественные характеристики каждой конкретной словообразовательной парадигмы в пределах одной лексико-семантической группы значительно отличаются и зависят от семантических особенностей (оценки эмоционального состояния), словообразовательной структуры (наличия словообразовательного форманта, препятствующего присоединению префикса однотематической семантики) и грамматических характеристик (категории возвратности) производящей базы. При всей разности конкретных словообразовательных парадигм семантическая близость мотивирующих лексем (отнесение к одной лексико-семантической группе) обуславливает наличие типизированных словообразовательных значений, положенных в основу конструирования инвариантной деривационной структуры – типовой словообразовательной парадигмы. Выделение словообразовательных моделей более высокого уровня абстракции способствует упорядочиванию словообразовательной системы, формированию наиболее объективных представлений о потенциях словообразования в рамках определенной лексико-семантической группы, а также демонстрирует наиболее актуальные для субъекта речетворчества фрагменты внеязыковой действительности.

Сокращения

РГ – *Русская грамматика. Том 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология* / редкол.: Н. Ю. Шведова [и др.]. М.: Наука, 1980. 789 с.; СРНГ – *Словарь русских народных говоров*. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1965–2007. Вып. 1–41; СРЯ – *Ожегов С. И. Словарь русского языка*. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.; ССРЯ – *Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка*: в 2 т. М.: Рус. яз., 1985. 2 т.; СТСРЯ – *Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка*: в 3 т. М.: АСТ, 2006. 3 т.; ТСЖВР – *Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка*: в 4 т. М.: Дрофа, 2011. 4 т.; ЭСРЯ – *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка*: в 4 т. М.: АСТ, 2004. 4 т.

Библиографические ссылки

1. Лопатин ВВ. Словообразование как объект грамматического описания. В: Шведова НЮ, редактор. *Грамматическое описание славянских языков: концепции и методы*. Москва: Славянские языки; 1974. с. 47–60.
2. Земская ЕА. *Словообразование как деятельность*. Москва: КомКнига; 2005, 224 с.
3. Манучарян РС. Некоторые вопросы сопоставления словообразовательных категорий. В: Солнцев ВМ, редактор. *Проблемы семантики*. Москва: Наука; 1974. с. 65–83.
4. Кубрякова ЕС. О соотношении парадигматических и словообразовательных рядов в германских языках. В: Ярцева ВН, редактор. *Историко-типологические исследования морфологического строя германских языков*. Москва: Наука; 1972. с. 21–34.
5. Манучарян РС. *Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках*. Ереван: Луйс; 1981. 314 с.
6. Тихонов АН. *Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка*. Самарканд: Издательство Самаркандского государственного университета; 1971. 388 с.

7. Кубрякова ЕС, Соболева ПА. О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании. В: Григорьев ВП, редактор. *Лингвистика и поэтика*. Москва: Наука; 1979. с. 5–23.
8. Немченко ВН. *Основные понятия словообразования в терминах. Краткий словарь-справочник*. Красноярск: Издательство Красноярского университета; 1985. 204 с.
9. Тихонов АН. *Словообразовательный словарь русского языка*. Москва: Русский язык; 1985. 2 тома.
10. Шведова НЮ, Арутюнова НД, Бондарко АВ, Иванов ВВ, Лопатин ВВ, Улуханов ИС и др., редакторы. *Русская грамматика. Том 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология*. Москва: Наука; 1980. 789 с.
11. Ефремова ТФ. *Современный толковый словарь русского языка*. Москва: АСТ; 2006. 3 тома.
12. Даль ВИ. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Москва: Дрофа; 2011. 4 тома.
13. Ожегов СИ. *Словарь русского языка*. Москва: Русский язык; 1986. 797 с.
14. Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Москва: АСТ; 2004. 4 тома.
15. Зализняк АА, Шмелев АД. *Введение в русскую аспектологию*. Москва: Языки русской культуры; 2000. 226 с.
16. Bybee J, Perkins R, Pagliuca W. *The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: The University of Chicago Press; 1994. 441 p.
17. Татевосов СГ. Множественная префиксация и анатомия русского глагола. В: Киселева КЛ, Плунгян ВА, Рахилина ЕВ, Татевосов СГ, редакторы. *Корпусные исследования по русской грамматике*. Москва: Пробел; 2009. с. 92–156.
18. Филипчик ЮР. Особенности образования и функционирования окказиональных производных в коммуникативном пространстве языка. *Vesnik Brjescckaga ũniversitjeta. Seryja 3. Filalogija. Pedagogika. Psihologija*. 2020;2:53–59.

References

1. Lopatin VV. [Word-formation as an object of grammatical description]. In: Shvedova NYu, editor. *Grammaticheskoe opisanie slavyanskikh yazykov: kontseptsii i metody* [A grammatical description of Slavic languages: concepts and methods]. Moscow: Slavyanskije yazyki; 1974. p. 47–60. Russian.
2. Zemskaya EA. *Slovoobrazovanie kak deyat'nost'* [Word-formation as an activity]. Moscow: KomKniga; 2005. 224 p. Russian.
3. Manucharyan RS. [Some questions of comparison of word-formation categories]. In: Solntsev VM, editor. *Problemy semantiki* [Semantics problems]. Moscow: Nauka; 1974. p. 65–83. Russian.
4. Kubryakova ES. [On the ratio of paradigmatic and derivational series in Germanic languages]. In: Yartseva VN, editor. *Istoriko-tipologicheskie issledovaniya morfologicheskogo stroya germanskikh yazykov* [Historical and typological studies of the morphological structure of the Germanic languages]. Moscow: Nauka; 1972. p. 21–34. Russian.
5. Manucharyan RS. *Slovoobrazovatel'nye znacheniya i formy v russkom i armjanskom yazykakh* [Word-formation meanings and forms in Russian and Armenian languages]. Yerevan: Luis; 1981. 314 p. Russian.
6. Tikhonov AN. *Problemy sostavleniya gnezdovogo slovoobrazovatel'nogo slovarya sovremennogo russkogo yazyka* [Problems of compiling a nested word-formation dictionary of the modern Russian language]. Samarkand: Samarkand State University Publishing House; 1971. 388 p. Russian.
7. Kubryakova ES, Soboleva PA. [On the concept of paradigm in shaping and word formation]. In: Grigor'ev VP, editor. *Lingvistika i poetika* [Linguistics and poetics]. Moscow: Nauka; 1979. p. 5–23. Russian.
8. Nemchenko VN. *Osnovnye ponyatiya slovoobrazovaniya v terminakh. Kratkii slovar'-spravochnik* [Basic concepts of word formation in terms of. Brief dictionary-reference]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University Publishing House; 1985. 204 p. Russian.
9. Tihonov AN. *Slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka*. [Word-formation dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk; 1985. 2 volumes. Russian.
10. Shvedova NYu, Arutyunova ND, Bondarko AV, Ivanov VV, Lopatin VV, Ulukhanov IS, et al., editors. *Russkaya grammatika. Tom 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Russian grammar. Volume 1. Phonetics. Phonology. Accent. Intonation. Word formation. Morphology]. Moscow: Nauka; 1980. 789 p. Russian.
11. Efremova TF. *Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka*. [Modern explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: AST; 2006. 3 volumes. Russian.
12. Dal' VI. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka*. [Explanatory dictionary of the living great Russian language]. Moscow: Drofa; 2011. 4 volumes. Russian.
13. Ozhegov SI. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk; 1986. 797 p. Russian.
14. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow: AST; 2004. 4 volumes. Russian.
15. Zaliznyak AA, Shmelev AD. *Vvedenie v russkuyu aspektologiyu* [Introduction to Russian aspectology]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury; 2000. 226 p. Russian.
16. Bybee J, Perkins R, Pagliuca W. *The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: The University of Chicago Press; 1994. 441 p.
17. Tatevosov SG. [Multiple prefixation and anatomy of the Russian verb]. In: Kiseleva KL, Plungian VA, Rakhilina EV, Tatevosov SG, editors. *Korpusnye issledovaniya po russkoi grammatike* [Corpus studies in Russian grammar]. Moscow: Probел; 2009. p. 92–156. Russian.
18. Filipchik YuR. [Features of the formation and functioning of occasional derivatives in the communicative space of the language]. *Vesnik Brjescckaga ũniversitjeta. Seryja 3. Filalogija. Pedagogika. Psihologija*. 2020;2:53–59. Russian.

Статья поступила в редколлегию 24.11.2021.
Received by the editorial board 24.11.2021.